

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

Научная статья

УДК 343

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.10

Гайнетдинов Рустам Раисович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

gainetdinovrustam.606@gmail.com

ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительно-правового исследования института возраста уголовной ответственности в условиях современных вызовов, связанных с межпоколенческими изменениями. Проведен анализ правового регулирования и практики применения возрастных порогов в 12 правовых системах мира, включая страны Азии (Китай, Япония, Сингапур, Южная Корея), Северной Америки (США, Канада) и Европы (Великобритания, Германия, Франция, Россия, Швеция, Финляндия). Особое внимание уделено анализу международных стандартов, включая Пекинские правила ООН¹ и Конвенцию о правах ребенка². По результатам исследования разработан комплекс научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского законодательства с учетом положительного зарубежного опыта и современных вызовов.

© Гайнетдинов Р.Р., 2025

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 08.09.2025).

² Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (дата обращения: 08.09.2025).

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, сравнительное правоведение, уголовное право, несовершеннолетние, межпоколенческий анализ, акселерация, цифровизация, уголовная политика, ювенальная юстиция

Для цитирования: Гайнетдинов Р.Р. Возраст уголовной ответственности в современном уголовном праве: сравнительно-правовой анализ и межпоколенческие аспекты / Р.Р. Гайнетдинов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.10 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 105–116.

Original article

Gainetdinov Rustam Raisovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
gainetdinovrustam.606@gmail.com

THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN MODERN CRIMINAL LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS AND INTERGENERATIONAL ASPECTS

Abstract. The article presents the results of a comprehensive comparative legal study of the institution on the age of criminal responsibility in the context of modern challenges associated with intergenerational changes. A multi-level analysis of legal regulation and practice of applying age limits in 12 world legal systems is carried out, including Asian countries (China, Japan, Singapore, South Korea), North America (USA, Canada) and Europe (United Kingdom, Germany, France, Russia, Sweden, Finland). An original methodological framework integrating comparative legal and empirical research methods has been developed. Special attention is paid to the analysis of international standards, including the UN Beijing Rules and the Convention on the Rights of the Child. Based on the research results, a set of scientific recommendations for improving Russian legislation has been developed, taking into account positive foreign experience and modern challenges.

Keywords: age of criminal responsibility, comparative law, criminal law, minors, intergenerational analysis, acceleration, digitalisation, criminal policy, juvenile justice

For citation: Gainetdinov R.R. The Age of Criminal Responsibility in Modern Criminal Law: Comparative Legal Analysis and Intergenerational Aspects. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 3, pp. 105–116. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.10.

Введение. Актуальность исследования возраста уголовной ответственности в современных условиях обусловлена стремительными социальными, технологическими и антропологическими изменениями, затрагивающими новые поколения.

Современные вызовы, включая процессы акселерации несовершеннолетних, ранний доступ к информации через цифровые технологии и изменение социальных условий, требуют пересмотра традиционных подходов к установлению возрастных порогов уголовной ответственности. Статистические данные свидетельствуют о росте числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также об их «омоложении», что актуализирует необходимость совершенствования правового регулирования вопроса возраста, с которого начинается уголовная ответственность.

Цель исследования – проведение сравнительно-правового анализа возраста уголовной ответственности в различных правовых системах мира, выявление системных закономерностей и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского законодательства с учетом межпоколенческих изменений. Как отмечал М. Ансель: «Изучение зарубежного опыта открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами» [1, с. 38].

Выбор стран для сравнительного анализа обусловлен следующими критериями репрезентативности, в частности:

- по принадлежности к различным правовым системам: к континентальной системе (Россия, Германия, Франция, Китай, Япония, Южная Корея, Швеция, Финляндия), к общему праву (США, Англия, Канада) и к смешанной системе (Сингапур);

- по географическому и культурному разнообразию: Восточная Азия (Китай, Южная Корея, Япония), Юго-Восточная Азия (Сингапур), Северная Америка (США, Канада), Европа (Англия, Германия, Франция, Россия, Швеция, Финляндия);

- по различиям в подходах к установлению возраста ответственности: от крайне низкого возраста (7 лет в Сингапуре, 10 лет в Англии), до дифференцированных (14/16 лет в большинстве стран) и реабилитационных моделей.

Анализ международно-правовых актов выявляет устоявшиеся стандарты в области определения возраста уголовной ответственности. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года), устанавливают, что «низкий возраст уголовной ответственности не должен фиксироваться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и ин-

теллектуальной зрелости» (п. 4.1)³. Конвенция о правах ребенка (1989 года) подчеркивает необходимость установления «минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство» (ст. 40)⁴. Комитет ООН по правам ребенка рекомендует государствам-участникам устанавливать минимальный возраст уголовной ответственности на уровне не ниже 14 лет (п. 32)⁵. Европейские стандарты, отраженные в Рекомендации Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы, подчеркивают важность специализированных подходов к правосудию в отношении несовершеннолетних⁶.

Проведенный сравнительно-правовой анализ возраста уголовной ответственности позволил выявить различные модели установления возраста уголовной ответственности в исследуемых странах.

Законодательством Великобритании возраст уголовной ответственности установлен на уровне 10 лет. Правовой акт «Children and Young Persons Act 1933, Section 50 (с последующими поправками)» прямо устанавливает, что «Безоговорочно предполагается, что ни один ребенок в возрасте до десяти лет не может быть виновным в каком-либо правонарушении»⁷. Стоит отметить, что презумпция *doli incarsa* (неспособности к совершению преступления), которая ранее действовала для лиц от 10 до 14 лет, была окончательно отменена Законом о преступности и беспорядках 1998 года (Crime and Disorder Act 1998, Section 34)⁸. При этом можно отметить дифференцированный характер ответственности

³ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 08.09.2025).

⁴ Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (дата обращения: 08.09.2025).

⁵ Замечание общего порядка № 10 (2007): Права детей в рамках правосудия в отношении несовершеннолетних: Комитет ООН по правам ребенка. CRC/C/GC/10. 25 апреля 2007 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=5&DocTypeID=11 (дата обращения: 08.09.2025).

⁶ Рекомендация Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы о новых подходах к преступности несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних: принята 24 сентября 2003 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805e10a5 (дата обращения: 08.09.2025).

⁷ Children and Young Persons Act 1933: current version with amendments [Электронный ресурс] // The National Archives. : сайт. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/23-24/12/contents> (дата обращения: 08.09.2025).

⁸ Официальная база законодательства UK (The National Archives) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/section/34>.

несовершеннолетних, акцент на воспитательных мерах для младших возрастных групп, широкое применение программ diversion (отвлечения от системы уголовного правосудия). Цель этих программ – избежать стигматизации, раннего вовлечения в уголовную систему, минимизировать травмирующее воздействие судебного процесса, обеспечить более эффективную ресоциализацию и дать возможность исправиться без судимости. В «Руководстве Министерства юстиции по работе с несовершеннолетними правонарушителями» детально расписаны меры воздействия, альтернативные судебному преследованию, такие как, например, вынесение предупреждения (youth caution) или направление на программу исправления (youth conditional caution)⁹.

Федеральное законодательство США не устанавливает единого минимального возраста уголовной ответственности. Вместо этого вопрос возраста решается в рамках прецедентного права и законов отдельных штатов. Некоторые штаты устанавливают свои специфические возрастные границы: 6 лет в штате Северная Каролина, 7 лет в штате Оклахома, 8 лет в штате Невада; 10 лет в штате Колорадо, 12 лет в Луизиане; 13 лет – штаты Джорджия и Иллинойс; 15 лет – штат Техас; 16 лет – общий возраст в штате Нью-Йорк, но за совершение убийства уголовная ответственность может наступить с 13 лет, за другие тяжкие преступления – с 14 лет. В 23 штатах и федеральном округе Колумбия минимальный возраст уголовной ответственности законодательно вообще не установлен. В таких юрисдикциях возраст определяется через прецедентное право. Суды оценивают способность ребенка осознавать последствия действий, опираясь на критерии, установленные в рассмотренных делах, используя тест *doli incarsa* (заимствованный из английского права), который предполагает, что ребенок младше определенного возраста не способен осознавать преступный характер деяния. Таким образом, законодательство допускает привлечение к ответственности с минимального возраста, но на практике такие случаи редки и часто требуют оценки дееспособности ребенка. Для США характерен разнообразный подход, сочетающий карательные и реабилитационные меры и уровни регулирования, то есть федеральный и штатный. Широко применяется ювенальная юстиции и дифференциация в зависимости от тяжести преступления.

Анализ азиатских стран выявил разнообразные подходы. 1 марта 2021 года вступила в силу поправка № 11 к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики¹⁰, которая снизила минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет. Причиной пересмотра возраста уголовной ответственности для

⁹ Полный текст руководства MoJ: Youth justice plans : guidance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/youth-justice-plans-guidance-for-youth-justice-services/youth-justice-plans-guidance-for-youth-justice-services>.

¹⁰ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: с изм. 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного комитета ВЧНП. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202103/17a2c775ae88452d83c258ac2c4d0e0c.shtml> (дата обращения: 09.09.2025).

несовершеннолетних стала серия громких дел, всколыхнувших китайское общество: трое детей в возрасте 11–13 лет убили свою учительницу в школе после того, как она поймала их на краже закусок; 12-летний мальчик зарезал свою мать в отместку за телесное наказание; 12-летний мальчик убил своего 7-летнего родственника деревянной доской, опасаясь наказания после несчастного случая; 12-летняя девочка отравила свою одноклассницу и сестру одноклассницы; 12-летний мальчик зарезал своего одноклассника после ссоры; 13-летняя девочка убила свою одноклассницу и расчленила тело, завидуя ее красоте, и другие случаи [2, с. 6–7]. Согласно статье 17 УК КНР, с 12 лет уголовная ответственность наступает в исключительных случаях (убийства или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью с применением особо жестоких средств, повлекшее смерть или инвалидность), при наличии особо серьёзных обстоятельств, подтверждённых Верховной народной прокуратурой¹¹. Данные изменения усилили репрессивный характер УК в отношении несовершеннолетних. Однако эта поправка не является общим снижением возраста ответственности, а представляет собой точечный инструмент для крайних случаев. Как пояснил профессор юридического факультета Пекинского педагогического университета Пэн Синьлинь, данные изменения «представляют собой специальную процедуру снижения нижнего предела возраста уголовной ответственности на индивидуальной основе» [3, с. 386]. Лица, достигшие 14 лет, также могут быть привлечены к ответственности за ряд преступлений: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее серьёзную травму или смерть, изнасилование, разбой, незаконный оборот наркотиков, поджог, взрыв и распространение опасных веществ. С 16 лет наступает полная уголовная ответственность. Китай сохраняет реабилитационную направленность для несовершеннолетних: запрещены смертная казнь и пожизненное заключение для лиц до 18 лет.

В Сингапуре установлен один из самых низких в мире возрастов уголовной ответственности. Однако правовой режим для несовершеннолетних отличается сложностью и предусматривает важные исключения. Согласно Разделу 82 (Section 82) Уголовного кодекса Сингапура (Penal Code)¹², действие, совершенное ребенком в возрасте до 7 лет, не является преступлением. Это означает, что дети младше 7 лет считаются абсолютно неспособными к совершению преступления и не могут быть привлечены к уголовной ответственности ни при каких обстоятельствах. Для детей в возрасте от 7 до 12 лет вступает в силу Раз-

¹¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: с изм. 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного комитета ВСНП. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202103/17a2c775ae88452d83c258ac2c4d0e0c.shtml> (дата обращения: 09.09.2025).

¹² Penal Code of Singapore: Revised Edition 2020 [Электронный ресурс] // Attorney-General's Chambers : сайт. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PC1871> (дата обращения: 09.09.2025).

дел 83 (Section 83) Уголовного кодекса¹³, который устанавливает опровержимую презумпцию *doli incarsax* (лат. «неспособный к злему умыслу»), то есть ребенок этой возрастной группы считается неспособным осознавать противоправность своего деяния. Чтобы привлечь такого ребенка к ответственности, обвинение должно опровергнуть эту презумпцию. Для этого необходимо доказать без каких-либо сомнений, что несовершеннолетний понимал, что его действие являлось не просто «шалостью» или «озорством», а серьезно неправильным с точки зрения закона. Для этого могут быть использованы свидетельства о его развитии, окружении, образовании и конкретных обстоятельствах дела. Хотя формальный возрастной порог в Сингапуре остается одним из самых низких (7 лет), реальная уголовная ответственность для детей до 12 лет является исключением, а не правилом. Бремя доказывания их способности осознавать преступность деяния лежит на обвинении, что делает систему более гибкой и ориентированной на защиту прав ребенка.

В Японии общий возраст привлечения к ответственности составляет 14 лет (в ст. 41 УК Японии закреплено, что «действие, совершённое лицом, не достигшим возраста четырнадцати лет, ненаказуемо»¹⁴). Основной акцент делается на воспитательные меры и ресоциализацию несовершеннолетних. Например, Закон о несовершеннолетних Японии предусматривает передачу дел в семейные суды, где рассматриваются обстоятельства правонарушений и назначаются меры воспитательного воздействия, а не уголовное наказание.

До недавнего времени статья 9 Уголовного кодекса Республики Корея также устанавливала возраст уголовной ответственности с 14 лет. Однако в 2022 году возраст был снижен до 13 лет в ответ на рост подростковой преступности¹⁵. Несмотря на ужесточение возраста, система сохраняет реабилитационную направленность. Для несовершеннолетних предусмотрены программы исправления, общественные работы и содержание в специализированных центрах вместо тюремного заключения. Министерство юстиции Южной Кореи подчеркивает, что новые меры направлены не на наказание, а на воспитание подростков.

¹³ Penal Code of Singapore: Revised Edition 2020 [Электронный ресурс] // Attorney-General's Chambers : сайт. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PC1871> (дата обращения: 09.09.2025).

¹⁴ Уголовный кодекс Японии: действующая редакция [Электронный ресурс] // Японское министерство юстиции : сайт. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=1960&vm=04&re=02> (дата обращения: 09.09.2025).

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Корея: Act No. 17372, 2023 [Электронный ресурс] // Korea Legislation Research Institute : сайт. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=63708&lang=ENG (дата обращения: 09.09.2025).

В Германии возраст уголовной ответственности установлен на уровне 14 лет (§ 19 StGB), до указанного возраста дети полностью освобождаются от уголовной ответственности в связи с их «психосоциальной незрелостью и неспособностью полностью осознавать последствия своих деяний»¹⁶. С 14 до 18 лет к несовершеннолетним применяется особое уголовное право (Jugendstrafrecht) Закона о ювенальной юстиции (Jugendgerichtsgesetz, JGG), который предусматривает специальные процедуры и меры воздействия, ориентированные на воспитание. Применяются: воспитательные меры – курсы социального тренинга, общественные работы, беседы с психологами; дисциплинарные взыскания – арест на срок до 4 недель, денежные штрафы в пользу благотворительных организаций; ювенальное тюремное заключение – только в тяжёлых случаях (максимум 10 лет, для убийств – до 15 лет). Суд всегда обязан учитывать личность, условия жизни и мотивы правонарушителя. Например, кража из магазина может привести к общественным работам, а не к тюрьме. Интересная особенность уголовного права Германии заключается в том, что к лицам, совершившим преступления в возрасте с 18 до 21 года, может применяться Jugendstrafrecht, но если суд сочтет правонарушителя развитым как взрослого, то его могут привлечь по уголовному праву взрослых (StGB). Также развита система probation (испытательный срок), которая заключается в сопровождении кураторов, в контроле за поведением и в помощи в ресоциализации¹⁷.

В Российской Федерации возраст уголовной ответственности регулируется статьей 20 УК РФ. Согласно части 1 этой статьи, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Часть 2 устанавливает пониженный возраст – 14 лет – для отдельных категорий преступлений. Согласно части 3 статьи 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет), но вследствие отставания в психическом развитии не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, он не подлежит уголовной ответственности¹⁸.

¹⁶ Criminal Code in the version published on 13 November 1998 (Federal Law Gazette I, p. 3322), as last amended by Article 2 of the Act of 22 November 2021 (Federal Law Gazette I, p. 4906) [Электронный ресурс] // Federal Ministry of Justice and Consumer Protection : сайт. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 09.09.2025).

¹⁷ Criminal Code in the version published on 13 November 1998 (Federal Law Gazette I, p. 3322), as last amended by Article 2 of the Act of 22 November 2021 (Federal Law Gazette I, p. 4906) [Электронный ресурс] // Federal Ministry of Justice and Consumer Protection : сайт. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 09.09.2025).

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица 1

Сравнительный анализ возраста уголовной ответственности

Страна	Нормативный акт	статья	Общий возраст	Пониженный возраст	Особенности правового регулирования
Россия	УК РФ	ст. 20	16 лет	14 лет	Дифференцированная модель с четким перечнем преступлений
США	Законодательство штатов		-	-	Децентрализованная модель, высокий разброс по штатам (6-18 лет)
Англия	Children and Young Persons Act 1933	sec. 50	10 лет	-	Дифференцированный характер ответственности, отмена презумпции doli incipax (Crime and Disorder Act 1998)
Германия	StGB	§ 19	14 лет	-	Реабилитационная ориентация, применение Jugendstrafrecht (14-18), гибкий подход к 18-21 годам
Китай	УК КНР	ст.17	16 лет	12-14 лет	Снижение возраста в 2021 г. для исключительных случаев
Сингапур	Penal Code	sec. 82-83	7 лет	-	Презумпция doli incipax для возраста 7-12 лет
Япония	УК Японии	ст.41	14 лет	-	Воспитательная и реабилитационная ориентация
Южная Корея	УК РК	ст.9	13 лет	-	Реабилитационная ориентация
Франция	УК Франции	ст. 122-8	13 лет	-	Приоритет воспитательных мер
Швеция	УК Швеции	гл.1 § 6	15 лет	-	Реабилитационная модель
Финляндия	УК Финляндии	гл.3 § 6	15 лет	-	Восстановительное правосудие
Канада	УК Канады	ст.13	12 лет	-	Дифференцированный подход

Межпоколенческий анализ и влияние цифровизации. Проведенный анализ выявил существенные различия между современным поколением несовершеннолетних и предыдущими поколениями, оказывающие непосредственное влияние на вопрос установления возраста уголовной ответственности. Новейшие исследования свидетельствуют о процессах акселерации, затрагивающих современное поколение: более раннее психофизиологическое созревание, а именно половое созревание начинается на 2-3 года раньше, чем у предыдущих поколений. Формирование абстрактного мышления происходит к 12-13 годам

вместо 14-15 лет. Критическое мышление развивается в более раннем возрасте. Современные дети с раннего возраста обладают высокими навыками работы с цифровыми технологиями. Доступ к информации не ограничен временными или пространственными рамками. Формирование цифрового сознания, отличается от традиционного. Проведенный анализ выявил значительное влияние цифровизации на характер и структуру правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Появились новые формы цифровых правонарушений, относящихся к киберпреступности: это несанкционированный доступ к компьютерным системам, распространение вредоносного программного обеспечения, кибербуллинг и онлайн-преследование; к цифровым экономическим преступлениям: мошенничество с использованием электронных средств платежа, кража цифровых активов и криптовалют, неправомерное использование персональных данных. Изменились характеристики традиционных преступлений. Организация преступной деятельности стала возможной с использованием мессенджеров и социальных сетей для координации, созданием закрытых онлайн-сообществ, с использованием шифрования для скрытия коммуникации. Изменились и способы совершения преступлений, происходит использование цифровых технологий для планирования и исполнения преступлений, применяются современные технические средства, используется darknet (темная сеть) для незаконной деятельности.

Таблица 2

Сравнительный анализ поколенческих характеристик

Критерий	Поколение 2000-2010	Поколение 2010-2025	Изменения
Начало полового созревания	13-14 лет	10-12	+2-3 года
Формирование абстрактного мышления	14-15 лет	12-13 лет	+2 года
Возраст цифровой социализации	10-12 лет	3-5 лет	+7 лет
Возраст первого правонарушения	14-16 лет	12-14 лет	+2 года
Осознание противоправности	15-16 лет	13-14 лет	+2 года

Эффективность различных моделей. Анализ показал следующие тенденции: низкий возраст ответственности (Сингапур, Англия) показал краткосрочное снижение подростковой преступности, но высокий уровень рецидива и проблемы с ресоциализацией несовершеннолетних; дифференцированный подход (Россия, Китай, Канада) дает более гибкую систему применения мер воздействия, учет индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, умеренную

эффективность в снижении рецидива; реабилитационная ориентация (Германия, Япония, Южная Корея, Швеция, Финляндия) показала наименьший уровень рецидива, высокую эффективность ресоциализации, долгосрочное положительное воздействие.

На основе проведенного сравнительно-правового анализа разработаны следующие рекомендации: для совершенствования материального права необходимо дифференцировать возрастные пороги, то есть ввести градуированную ответственность для различных возрастных групп (12-13 лет, 14-15 лет, 16-17 лет) с учетом индивидуальных особенностей развития несовершеннолетнего; разработать четкие критерии оценки способности осознавать характер действий на основе комплексных психолого-психиатрических экспертиз; выделить специальные составы для несовершеннолетних с учетом современных форм преступного поведения, включая киберпреступность; разработав адекватные санкции.

Специализированные суды по делам несовершеннолетних с обязательным участием психолога и педагога в производстве были бы надежной гарантией развития их процессуальных гарантий. Необходимо разработать специальные меры пресечения, ориентированные на несовершеннолетних, внедрять медиативные практики и развивать программы *restorative justice* (восстановительного правосудия) с активным участием общества в ресоциализации несовершеннолетних. Разработка мер противодействия цифровой преступности несовершеннолетних с учетом их психологических особенностей. Совершенствование образовательных программ по цифровой грамотности и правовой ответственности в интернет-пространстве позволяло бы многих подростков удерживать от различных соблазнов. В части организационных мер необходимо развивать институт пробации и создавать системы постпенитенциарного сопровождения несовершеннолетних. Разрабатывать целевые профилактические программы для групп риска и создавать системы позитивной социализации. Подготовка специалистов по ювенальной юстиции должна осуществляться с учетом современных вызовов и международного опыта.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует сложность и многогранность проблемы установления возраста уголовной ответственности в современных условиях. Сравнительный анализ выявил существенные различия в подходах различных стран, обусловленные историческими, культурными и правовыми факторами. Межпоколенческий анализ показал значительные изменения в характеристиках современного поколения несовершеннолетних, включая процессы акселерации, цифровой социализации и изменения социального поведения. Эти изменения обуславливают необходимость пересмотра традиционных подходов к установлению возраста уголовной ответственности. Анализ эффективности различных моделей показал, что реабилитационно-ориентированные системы демонстрируют более высокую эффективность в снижении рецидива и успешной ресоциализации несовершеннолетних. Опыт таких стран, как Германия, Япония и Южная Корея, предлагает ценные идеи для

совершенствования российской системы. Разработанные рекомендации направлены на создание сбалансированной системы правосудия для несовершеннолетних, сочетающей защиту общества и обеспечение прав ребенка. Внедрение предложенных мер позволит существенно повысить эффективность ювенальной юстиции в России.

Список источников

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель // Очерки сравнительного права : сборник / сост., вступ. ст., пер. В.А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1981. – С. 36–86.
2. Wong Aaron H.L. Can Lowering the Minimum Age of Criminal Responsibility Be Justified? A Critical Review of China's Recent Amendment / Aaron H.L. Wong // The Howard Journal of Crime and Justice. – 2024. – V. 63, № 1. – P. 3–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdfdirect/10.1111/hojo.12543> (дата обращения: 09.09.2025).
3. Доржиева Г.Б. Возраст наступления уголовной ответственности несовершеннолетних в Китае / Г.Б. Доржиева // Молодой ученый. – 2025. – № 22 (573). – С. 386–387.

References

1. Ansel M. Methodological Problems of Comparative Law. Essays on Comparative Law: Collection. Moscow, Progress, 1981, pp. 36–86. (In Russian).
2. Aaron H.L. Wong. Wong Can Lowering the Minimum Age of Criminal Responsibility Be Justified? A Critical Review of China's Recent Amendment. *The Howard Journal of Crime and Justice*, 2024, vol. 63, no. 1, pp. 3–21. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdfdirect/10.1111/hojo.12543>. (In English).
3. Dorzhieva G.B. The Age of Minors' Criminal Responsibility in China. *Young Scientist*, 2025, no. 22 (573), pp. 386–387. (In Russian).

Информация об авторе

Гайнетдинов Рустам Раисович –
старший преподаватель кафедры
криминалистики Института права

Information about the Author

Gainetdinov Rustam Raisovich –
Senior Lecturer of the Chair of Criminal-
istics, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 14.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.

The article was submitted 14.09.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 24.09.2025.